

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

ТУРЦИЯ И ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ»

И.А. СВИСТУНОВА

Кандидат исторических наук
Российский институт стратегических исследований (РИСИ)

Ключевые слова: Турция, ИГ, внешняя политика Турции, турецко-американские отношения, Ближний Восток

Проблема борьбы с радикальной организацией «Исламское государство»* (ИГ), захватившей часть территории Ирака и Сирии, является одним из острейших вопросов на повестке дня ближневосточного региона и международного сообщества в целом. Особую сложность эта проблема представляет для Турции, которая непосредственно граничит с новой зоной нестабильности, возникшей в результате деятельности ИГ.

Первопричиной напряженности в районе турецко-сирийской границы стала война между правительством Сирии и выступающими против него вооруженными группировками. Резкое усиление ИГ, провозгласившей создание «халифата» в подконтрольных ей районах и начавшей войну за расширение территории, еще более усугубило ситуацию. Новые потоки беженцев, с которыми Анкаре все сложнее справляться, периодически залетающие на турецкую территорию снаряды и протесты турецких курдов, требующих от правительства вмешательства в конфликт для защиты их единопле-

менников в Сирии, - все это вызвало существенное осложнение внутривосточной ситуации в Турции.

Отметим, что Анкара заняла «особую позицию» в рамках созданной США международной «антиигиловской» коалиции и не проявила готовности осуществлять предложенную американцами стратегию. И это несмотря на активное давление со стороны Белого дома и мирового общественного мнения. Что же стоит за позицией Турции, и какие факторы определяют подход Анкары к проблеме борьбы с боевиками ИГ?

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ ПРОТИВ ИГ

Прямое военное участие Вашингтона в борьбе с ИГ началось еще летом 2014 г., когда нынешнее правительство Ирака, не способное остановить наступавших боевиков, обратилось к США за помощью. Американская авиация нанесла серию ударов по позициям радикалов, что приостановило продвижение группировки, но не решило проблему. В результате 11 сентября 2014 г. (в годовщину известного теракта 2001 г.) президент Б.Обама объявил о новой стратегии борьбы с террористической угрозой. Ее основными элементами должны были стать создание международной коалиции и продолжение авиаударов

по ИГ на территории не только Ирака, но и Сирии. В тот же день в Джидде состоялась встреча с участием США и ряда государств Ближнего Востока, на которой обсуждалась предложенная Белым домом стратегия. Однако ключевой союзник Вашингтона в регионе - Турция отказалась подписывать итоговую декларацию о совместном противодействии терроризму, включая деятельность ИГ.

Формальным поводом для отказа стала угроза жизни турецких заложников, захваченных ИГ 11 июня 2014 г. Тогда в ходе наступления боевиков на североиракский город Мосул были взяты в плен 49 сотрудников генконсульства Турции, в т.ч. генконсул О.Йылмаз. Граждане Турции оставались в заложниках более трех месяцев - до 20 сентября 2014 г., когда они были освобождены в результате переговоров турецких спецслужб с ИГ. Все это время турецкое правительство подвергалось жесткой критике со стороны оппозиции, несмотря на судебный запрет на освещение данной темы в СМИ в интересах безопасности заложников.

Другим более глубоким мотивом, определившим позицию Анкары, стали различия в приоритетах турецкой и американской политики на сирийском направлении. Турция продолжала считать своей главной задачей борьбу с режимом президента Сирии

* До 29 июня 2014 г. группировка называла себя «Исламское государство Ирака и Леванта».

Б.Асада и была разочарована смещением фокуса внимания Вашингтона и международного сообщества с Дамаска на ИГ. Сделав ставку на поддержку антиправительственных движений в Сирии в ходе «арабской весны», Анкара сохранила неизменным жесткий курс на смену сирийского режима даже на фоне опасного усиления радикальной группировки.

Новая американская стратегия не вызвала в Анкаре энтузиазма. Турецкое руководство придерживалось мнения о том, что проблему ИГ невозможно решить исключительно военными методами и что требуется комплексный подход, включающий политическую трансформацию Ирака и Сирии (в т.ч. за счет расширения представительства суннитов во властных структурах). В число турецких приоритетов входили приход к власти в Сирии оппозиционных сил, с которыми у Анкары были налажены тесные связи (в первую очередь, речь идет о бывших членах т.н. Сирийского национального совета, созданного в Стамбуле в 2011 г.), и решение проблемы 1,8 млн сирийских беженцев в Турции. К 2015 г. расходы Анкары на содержание беженцев превысили \$5 млрд, в то время как международное сообщество выделило на их нужды всего \$265 млн¹. В отличие от Вашингтона, решающего текущие задачи, Турция была вынуждена учитывать долгосрочные последствия международного военного вмешательства и опасалась пряну на территории соседнего государства.

Точка зрения Анкары на причины усиления ИГ была отражена в обнародованной в начале сентября 2014 г. программе нового правительства Турции*. В этом документе турецкое руководство полностью возлагает ответственность за ситуацию в Ираке и Сирии на правительства

этих стран. Утверждается, что Багдад и Дамаск «не приняли во внимание законные политические требования народа», и именно это привело к образованию в обеих странах террористических организаций и радикальных группировок, обещавших удовлетворить политические ожидания общества².

Все это время приоритеты и подходы турецкого правительства остаются неизменными. Анкара по-прежнему стремится к отстранению от власти президента Б.Асада и нацелена на оказание поддержки противостоящим ему группировкам.

2 октября 2014 г. произошло событие, которое, на первый взгляд, можно было расценить как подготовку Анкары к расширению сотрудничества с международной коалицией. Турецкий парламент предоставил правительству разрешение в случае необходимости осуществить сухопутную операцию на территории Сирии и Ирака. Соответствующий мандат был выдан сроком на 1 год. Документ также позволяет иностранным войскам использовать территорию Турции для проведения операций в Сирии и в Ираке³.

В действительности, эта мера носила, скорее, декларативный характер, в т.ч. направленный на «успокоение» общественного мнения Турции, и вовсе не означала, что Анкара готовится к сухопутной операции против ИГ. В запросе, направленном премьер-министром в парламент, говорилось о таких угрозах, как террористические атаки с территории Ирака и Сирии. Наряду с ИГ упоминались также и возможная угроза со стороны Рабочей партии Курдистана (РПК), а также массовый поток беженцев⁴.

Парламент Турции выдавал правительству такие разрешения в отношении Сирии ежегодно, начиная с 2012 г., когда сирийцы сбили турецкий истребитель. Что касается использования силы в отношении Ирака, то парламентские разрешения на такие действия правительство запрашивает каждый октябрь, начиная еще с 2007 г. Целью является противодействие угрозам со стороны бое-

виков РПК, скрывающихся на территории северного Ирака. В октябре 2014 г. подошел срок очередного продления «сирийского и иракского мандатов», и два документа были объединены.

Тем не менее, между Турцией и США начались активные переговоры об участии Анкары в международной коалиции. Вашингтон ожидал от своих турецких партнеров содействия в организации военной подготовки бойцов т.н. Свободной сирийской армии и других групп вооруженной оппозиции с целью использовать ее против ИГ. Судя по заявлению министра иностранных дел Турции М.Чавушоглу после встречи с генсеком НАТО Й.Столтенбергом, речь шла и о возможности участия в боевых действиях турецкой армии. По словам турецкого министра, ожидания того, что Турция в одиночку осуществит наземную операцию против боевиков ИГ, являются нереалистичными⁵.

Несмотря на интенсивное дипломатическое давление на Анкару, турецко-американские переговоры продвигались сложно. Турцию дважды посетил спецпредставитель Б.Обамы по борьбе с ИГ генерал Д.Аллен, а также вице-президент США Д.Байден.

Разногласия сторон вызвал вопрос о том, с кем будут воевать боевики сирийской оппозиции, которых планировалось тренировать в специальных лагерях на территории Турции. Анкара настаивала на том, что прошедшие подготовку отряды должны использоваться не только против ИГ, но и против армии сирийского правительства.

Не было единства и по поводу состава участников программы обучения. Турция полагает крайне важным, чтобы из их числа были исключены члены РПК и Курдских сил самообороны (КСС) - военизированного крыла сирийской Партии демократического союза, которую в Анкаре считают тесно связанной с РПК. Очевидно, что Вашингтону было не просто согласиться с таким подходом, поскольку отряды КСС и РПК должны были стать основными силами, оказывающи-

* В августе 2014 г. в Турции состоялись президентские выборы, принесшие победу бывшему премьер-министру Р.Т.Эрдогану; вслед за этим было сформировано новое правительство, которое возглавил бывший министр иностранных дел А.Давутоглу (прим. ред.).

ми сопротивление ИГ на севере Сирии.

Серьезным испытанием для Анкары стал «фактор Кобани» - ситуация в курдском кантоне, примыкающем к турецко-сирийской границе, где на протяжении нескольких месяцев шли ожесточенные столкновения между сирийскими курдами и боевиками ИГ. Курдское население Турции требовало от правительства оказать помощь курдам Сирии. К этому же подталкивал Турцию и Вашингтон, заинтересованный в решении проблемы силами турецкой армии.

Однако Анкара воздержалась от прямого военного участия в конфликте. Премьер-министр А.Давутоглу в интервью телеканалу Аль-Джазира Тюрк в октябре 2014 г., отвечая на вопрос о том, почему Турция не вмешивается в ситуацию в Кобани, сказал следующее: «Если действительно есть необходимость во вмешательстве, то это должно сделать все международное сообщество, и вмешаться не только в события в Кобани, но и в ситуацию в Сирии в целом»⁶.

Тем не менее, массовые протесты турецких курдов, сопровождавшиеся столкновениями с полицией и гибелью двух десятков протестующих, заставили Анкару внести коррективы в свою позицию. Турецкое правительство нашло «компромиссный» вариант решения проблемы и в октябре 2014 г. открыло коридор для переброски через Турцию в Кобани отрядов пешмерга* курдской автономии в Ираке, которые оказали помощь сирийским курдам.

Еще одним источником турецко-американских противоречий служит вопрос о возможности использования турецкой авиабазы Инджирлик для нанесения авиаударов по позициям ИГ. Опасаясь нового потока беженцев из Сирии или ответных ударов со стороны радикалов, Турция увязывает решение вопроса об авиабазе с созданием «бесполетной зоны» и «зоны безопасности» на

территории Сирии. В свою очередь, Вашингтон относится к данной идее сдержанно с учетом сложности ее проведения через СБ ООН и необходимости введения войск в Сирию для обеспечения охраны такой зоны.

По словам известного турецкого политолога проф. Тайара Ары, «США и другие страны Запада смотрят на проблему исключительно сквозь призму ИГ и ожидают от Турции таких шагов, которых не делают сами. К сожалению, эта точка зрения не позволяет им заметить, что Турция приютила почти 2 млн сирийских беженцев. Требуя от Анкары открыть военные базы или даже отправить войска на борьбу с ИГ, они сами не принимают беженцев и не отправляют свои войска»⁷.

Вплоть до начала 2015 г. Анкаре и Вашингтону не удавалось приблизиться к разрешению своих противоречий и достичь компромисса по вопросам сотрудничества в рамках международной коалиции.

«ОБУЧИ И ОСНАСТИ»

19 февраля 2015 г. Анкара и Вашингтон заключили соглашение, которое предполагает совместную реализацию программы «Обучи и оснасти». Согласно документу, подписанному в Анкаре первым заместителем министра иностранных дел Турции Ф.Синирлиоглу и послом США Дж.Бассом в Анкаре, в Турции будут осуществляться тренировки и вооружение бойцов т.н. Свободной сирийской армии (ССА). В Анкаре и в Вашингтоне эту вооруженную группировку, несколько лет ведущую боевые действия против правительственной армии в Сирии, называют «военной силой умеренной сирийской оппозиции».

Тренировочный лагерь создается в турецкой провинции Кыршехир, расположенной в 160 км от Анкары. Очевидно, что удаленная от границы с Сирией провинция выбрана не случайно, с целью создать более спокойную и контролируемую атмосферу вокруг лагеря. Планируется, что в течение года турецкие и американские инструкторы подготовят

1,5-2 тыс. бойцов ССА, которые отправятся воевать в Сирию. Само обучение ляжет на плечи турецких специалистов, американцы будут осуществлять поставки оборудования и пришлют своих инструкторов для передачи опыта его использования сирийским оппозиционерам. По заявлениям турецких властей, Турция будет контролировать процесс отбора кандидатов на обучение. Основным вопросом, который беспокоит Анкару в этой связи, является предотвращение инфильтрации боевиков РПК в ряды участников программы.

Подписание соглашения не сняло с повестки дня турецко-американских отношений вопроса о приоритетах политики сторон в отношении Сирии. Если Вашингтон рассматривает соглашение с Турцией в контексте решения задач «антиигиловской» коалиции, то Анкара по-прежнему придерживается иного подхода, полагая, что прошедшие спецподготовки оппозиционеры должны воевать не только с ИГ, но и с правительственной армией.

В частности, министр иностранных дел Турции М.Чавушоглу, даже не упомянув об ИГ, следующим образом определил цель создания новых вооруженных отрядов: «Борьба с экстремизмом и терроризмом, а также со всеми элементами, угрожающими оппозиции, включая режим»⁸. В процессе турецко-американских переговоров пресс-секретарь турецкого МИДа Т.Бильгич высказался еще более конкретно: «Приоритетом служит обеспечение того, чтобы обученные и оснащенные нами члены Свободной сирийской армии воевали с ИГ и с режимом... В краткосрочном плане на первом месте стоит борьба с ИГ, но окончательной целью является смена режима»⁹.

Очевидно, что Вашингтон не может не замечать этих нюансов сотрудничества с Турцией. Выступая 27 февраля 2015 г. на американском телеканале *RT*, директор Национальной разведки США Дж.Клеппер отметил, что борьба с ИГ не является приоритетом для Турции, в фокусе внимания которой находится курдская проблема. По словам Клеппе-

* Пешмерга (курд. - «идущие на смерть», «глядящие в лицо смерти») - курдские воензированные формирования в Иракском Курдистане (прим. ред.).

ра, свобода перемещения по территории Турции, в т.ч. в направлении Сирии, позволяет иностранным боевикам просачиваться через турецко-сирийскую границу. «Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что население Турции также не считает ИГ первостепенной угрозой, но более озабочено внутренними проблемами страны, включая вопросы экономического развития», - констатировал шеф американской разведки¹⁰.

Дж.Клеппер не указал, на данные каких опросов он ссылается. Между тем, интересные результаты дало исследование общественного мнения, проведенное учеными турецкого университета Кадир Хас в 26 вилайетах (провинциях) Турции. По опубликованному в январе 2015 г. данным, только 1,8% турок считают, что основная проблема, с которой сталкивается их страна, относится к сфере внешней политики, в то время как 33% считают такой главной проблемой безработицу¹¹. И это несмотря на то, что 93% участников опроса назвали ИГ террористической организацией, а 82% респондентов утвердительно ответили на вопрос о том, является ли ИГ угрозой для Турции¹².

Опрос также представил свидетельства высокого уровня недоверия Белому дому среди турецкого населения. Более 50% опрошенных заявили, что США являются угрозой для Турции¹³, и только 17% высказались за необходимость тесного сотрудничества с Вашингтоном по вопросам внешней политики¹⁴.

Нередко в адрес Турции звучат обвинения в том, что через ее территорию в Сирию проникают граждане иностранных государств (в частности, Западной Европы), которые разделяют идеологию ИГ и хотят воевать на стороне этой радикальной группировки. Позиция Анкары по данному вопросу заключается в том, что другие страны также несут ответственность за эти события, поскольку у них есть возможность ужесточить контроль над перемещением своих граждан и своевременно передавать Турции необходимую информацию.

Официальная Анкара считает себя частью международной коалиции по борьбе с ИГ, которую однозначно признает террористической организацией и отвергает обвинения в «попустительстве» в отношении симпатизирующих ИГ элементов. По официальным турецким данным за период с 2011 по 2015 гг., по соображениям безопасности Анкара внесла в список лиц, для которых запрещен въезд в Турцию, почти 12 тыс. человек, а 1,1 тыс. человек депортировала¹⁵.

Стоит отметить, что сложности турецко-американских переговоров по программе «Обучи и оснасти» не помешали Анкаре начать самостоятельное осуществление аналогичной программы в отношении иракских курдов, которые также сталкиваются с угрозой ИГ. В конце ноября 2014 г. столицу автономного региона иракских курдов г. Эрбиль посетил глава турецкой разведки Х.Фидан. Вскоре после этого события в прессе появилась информация о том, что турецкие инструкторы будут обучать курдских бойцов в тренировочном лагере на территории иракского Курдистана. Предполагалось, что специальная подготовка поможет бойцам пешмерга сдерживать натиск ИГ на курдские районы Ирака.

В феврале 2015 г. турецкий МИД подтвердил готовность оказывать помощь иракским курдам в противостоянии с ИГ по линии военного обучения и оснащения. Было отмечено, что Турция поставляет министерству по делам пешмерга только невоенное снаряжение (бинокли, палатки, средства камуфляжа и пр.)¹⁶. В марте 2015 г. появилась официальная информация о том, что 1511 бойцов пешмерга прошли обучение у турецких инструкторов¹⁷. В курдскую автономию было поставлено 15 грузовиков со снаряжением¹⁸.

Турция заявляет о планах по оказанию помощи по программе «Обучи и оснасти» не только курдам, но и иракской армии, с которой уже ведется сотрудничество против ИГ в форме обмена разведанными. Таким образом, Анкара пользуется возможностью усилить свое влияние в Ираке и

нормализовать отношения с Багдадом, испорченные в период правления бывшего премьер-министра Н.Малики.

ГРОБНИЦА СУЛЕЙМАНА ШАХА

Проблема ИГ затронула Турцию еще с одной, совершенно неожиданной стороны, став причиной события, вызвавшего широкий внутривосточный резонанс.

На территории Сирии находится уникальный объект культурно-исторического наследия Турции - гробница Сулеймана Шаха, жившего в начале XIII в. Он был дедом султана Османа I - легендарного основателя и первого правителя Османского государства, прародителя османской династии, правившей Турцией более 600 лет до самого провозглашения Республики в 1923 г. По преданию, Сулейман Шах утонул в реке Евфрат и был похоронен на ее берегу неподалеку от древнего замка Джабер.

После Первой мировой войны Османская империя распалась, и территория, на которой была расположена гробница Сулеймана Шаха, отошла к Сирии. Согласно Анкарскому договору 1921 г. с Францией (государством-мандатарием в Сирии), Турция сохранила за собой право собственности на исторический объект, который оказался в 80 км от турецко-сирийской границы. В 1923 г. положения Анкарского договора были подтверждены Лозаннским мирным договором, заключенным Турцией со странами Антанты. В 1939 г. усыпальницу, возле которой был установлен почетный караул из турецких солдат, переместили внутрь замка Джабер.

В 1970-е гг. возникла угроза затопления гробницы Сулеймана Шаха в результате строительства Сирией плотины на Евфрате. По этой причине в 1975 г. усыпальницу перенесли на новое место - выше по течению реки и разместили на небольшом острове в 37 км от турецко-сирийской границы в местечке Каракозак. Дамаск требовал от Анкары забрать гробницу на территорию Турции, од-

нако после длительных переговоров турецкое правительство сумело настоять на сохранении усыпальницы в Сирии.

Однако Дамаск не могло не раздражать присутствие турецких военных на территории страны, поэтому вопрос о переносе могилы Сулеймана Шаха в Турцию еще не раз возникал на повестке дня турецко-сирийских отношений. Каждый раз поводом для этого становились сирийские проекты создания плотин и запруд, но Анкаре всегда удавалось добиться того, чтобы гробница оставалась в Сирии в качестве охраняемого двумя десятками солдат турецкого анклава.

Наступление радикалов в Сирии коренным образом отразилось на судьбе священной для турок могилы. Боевики ИГ выступили с угрозами в адрес турецких солдат и усыпальницы еще в марте 2014 г., когда группировка захватила район, в котором находилась гробница Сулеймана Шаха. Требования ИГ опустить турецкий флаг и вывести солдат и обещания в противном случае сравнять усыпальницу с землей выглядели как чистейшей воды провокация с целью втянуть турецкую армию в боевые действия на территории Сирии.

Угрозы боевиков вызвали острую реакцию в Турции, для которой охрана усыпальницы Сулеймана Шаха имеет символическое значение и считается «делом чести». Занимавший в это время пост премьер-министра Р.Т.Эрдоган заявил в марте 2014 г., что «любая атака на усыпальницу будет воспринята как атака на территорию Турции»¹⁹. В Анкаре был создан кризисный штаб, который возглавил министр иностранных дел А.Давутоглу. Через несколько дней после этого в социальных сетях распространилась аудиозапись одного из заседаний штаба, на котором речь шла о готовности государства «принять все необходимые меры для защиты почетной заставы у гробницы Сулеймана Шаха от любых атак». Турецкий МИД отреагировал на эту «утечку» особым заявлением, которое не опровергало подлинность аудиозаписи, но лишь осуждало по-

добную утечку секретной информации²⁰. Охрана усыпальницы была усилена отправкой в Сирию дополнительного контингента бойцов специального назначения.

Впоследствии официальная Анкара еще не раз решительно высказывалась по поводу усыпальницы. В частности, министр обороны Турции И.Йылмаз, выступая в парламенте в ходе обсуждения вопроса о предоставлении правительству полномочий на отправку вооруженных сил в Ирак и Сирию (2 октября 2014 г.), заявил, что усыпальница Сулеймана Шаха является «неотъемлемой частью Турции, и ее защита - обязанность государства. Турецкая Республика без колебаний выполнит свои обязательства»²¹. В самом тексте правительственного запроса в парламент в числе прочих аргументов говорилось и о «росте угроз безопасности Почетной заставы у гробницы Сулеймана Шаха, которая является турецкой территорией в соответствии с международным правом»²².

Несмотря на возобновлявшиеся угрозы со стороны ИГ, гробница оставалась на прежнем месте вплоть до февраля 2015 г., когда Анкара и Вашингтон подписали соглашение о программе «Обучи и оснасти», сделавшее Турцию активным участником «антиигиловской коалиции». Через два дня после этого события, в ночь на 22 февраля, турецкие военные провели операцию под кодовым названием «Шах Евфрат» по «эвакуации» усыпальницы. Перейдя границу с Сирией в районе курдского кантона Кобани, колонна турецкой армии в сопровождении нескольких десятков единиц бронетехники совершила марш-бросок в направлении гробницы. Усыпальница была оперативно демонтирована и перенесена в селение Эшме, которое расположено на территории Сирии на расстоянии 180 метров от турецко-сирийской границы. Анкара официально заявила о том, что «временная эвакуация» не означает изменения статуса усыпальницы: она продолжает считаться территорией Турции в границах Сирии²³.

Между тем, решение об эвакуации усыпальницы - событие, вполне объяснимое ситуацией в Сирии, - вызвало противоречивые оценки в Турции. Руководство страны на заседании Совета национальной безопасности торжественно поздравило вооруженные силы с успешным осуществлением операции «Шах Евфрат».

В свою очередь, лидеры двух ведущих оппозиционных партий - Народно-республиканской партии и Партии националистического действия обрушились с критикой на правительство, выступая в парламенте перед членами своих фракций. Цитируя все решительные высказывания турецкого руководства в отношении гробницы Сулеймана Шаха, К.Кылычдароглу и Д.Бахчели единодушно обвинили правительство в уступках в деле защиты национальных интересов Турции.

Выступление в парламенте министра национальной обороны Турции И.Йылмаза, сообщившего об успешном завершении операции, которую он назвал «общенациональным делом», то и дело прерывали возмущенные выкрики депутатов²⁴. В турецкой прессе также появились комментарии, выражающие сомнение в правильности «отступления» под давлением радикалов и разочарование тем, что «Турция не смогла защитить от ИГ клочок земли размером с футбольное поле»²⁵. Турецкая газета «Ватан» опубликовала интервью с сирийцем Бозаном Османом - владельцем участка земли, на который была перенесена гробница Сулеймана Шаха. Он заявил, что к нему никто не обращался по поводу аренды или покупки участка, который его семья использовала для сельскохозяйственных нужд, выращивая там пшеницу и ячмень, и попросил помощи у турецкого государства²⁶.

Представляется, что после заключения упоминавшегося соглашения с США Анкара не могла принять иное решение в отношении гробницы Сулеймана Шаха. Сотрудничество с Вашингтоном в деле борьбы с ИГ, даже если оно будет носить ограниченный характер, создает угрозу ак-

тов возмездия Турции со стороны боевиков. Первым объектом, оказавшимся в зоне риска, была усыпальница, находившаяся в районе, который контролирует ИГ. Захват турецких солдат в заложники или их гибель поставили бы турецкое руководство перед необходимостью нанести ответный удар и, таким образом, втянуться в открытую войну с ИГ, которая могла бы принять затяжной характер и иметь непредсказуемые последствия.

Заслуживает внимания тот факт, что новым местом упокоения Сулеймана Шаха стала территория, находящаяся под контролем сирийской Партии демократического союза и Курдских сил самообороны, с которыми Турция поддерживала контакты в ходе проведения операции. Нельзя исключать, что в подходе Анкары к сирийским курдам намечаются определенные изменения, которые в перспективе могут привести к установлению неких форм сотрудничества по модели

отношений между Турцией и курдским автономным регионом Ирака.

Об этом же свидетельствует и посещение в середине марта 2015 г. гробницы Сулеймана Шаха мэром турецкого г. Шанлыурфа - столицы турецкого вилайета, примыкающего к границе с Сирией. Мэр приехал осмотреть усыпальницу после завершения работ по ее благоустройству и прокладке к ней бетонной дороги из Турции, осуществленных усилиями его муниципалитета. Слова мэра о том, что турецким гражданам будет комфортно посещать гробницу Сулеймана Шаха, могут означать, что между Турцией и курдскими районами Сирии начинают формироваться транспортное сообщение и культурные связи, развитию которых послужит усыпальница прародителя османской династии.

* * *

В заключение представляется важным еще раз отметить, что

для Турции вопросы борьбы с радикальной организацией ИГ являются многофакторной проблемой, которая затрагивает сразу несколько направлений внешней политики Анкары (отношения с США, политика в Сирии и Ираке и т.д.). Так, вызывают озабоченность турецко-американские договоренности о подготовке бойцов сирийской вооруженной оппозиции, поскольку Анкара предполагает использовать их не только против ИГ, но и против Дамаска, что может привести к дальнейшей эскалации конфликта в Сирии. Остаются неясными вопросы о том, правительству какой страны будут подчиняться эти вооруженные формирования, насколько их можно будет контролировать, какова будет их дальнейшая судьба, и не станут ли они дополнительным элементом дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке.

¹ Türkiye Disisleri Bakanligi (Данные МИД Турции) - www.mfa.gov.tr

² 62. Hukümet programı (Программа 62-го правительства). Başbakan Ahmet Davutoğlu. Ankara. 1 Eylül 2014, s. 171.

³ Türkiye Büyük Millet Meclisi kararı (Решение Великого национального собрания Турции). No. 1071. 02.10.2014.

⁴ Disisleri Bakanı Sayın Mevlut Cavusoglu'nun Nato Genel Sekreteri Jens Stoltenberg ile Ortak Basın Toplantısı (Совместная пресс-конференция министра иностранных дел М.Чавушоглу и генсека НАТО Й.Столтенберга), 9 Ekim 2014, Ankara // Сайт МИД Турции - www.mfa.gov.tr

⁵ Davutoğlu 'Güvenli Bölge'nin sınırlarını açıkladı (Давутоглу объявил о границах «Зоны безопасности») // Yeni Safak. 16.10.2014 - <http://www.yenisafak.com.tr/politika/davutoglu-guvenli-bolgenin-sinirlarini-acikladi-693055>

⁶ Tayyar Ari. Suriye Sorunu ve ISID'le Mucadelede Cozum Alternatifleri (Альтернативы решения сирийской проблемы и борьбы с ИГ) // Orta Dogu Analiz. Kasim - Aralik 2014. Ankara, s. 20.

⁷ Disisleri Bakanı Sayın Mevlut Cavusoglu'nun Kanal 24 Televizyonuna Verdigi Mulakat (Интервью министра иностранных дел М.Чавушоглу турецкому телевидению - Канал 24), 17 Kasim 2014 // Сайт МИД Турции - www.mfa.gov.tr

⁸ Disisleri Bakanı Sayın Mevlut Cavusoglu'nun Evsahipliginde Düzenlenen Reform Eylem Grubu İkinci Toplantısı Basın Toplantısı (Пресс-конференция министра иностранных дел М.Чавушоглу по итогам второго заседания Группы реформ), 20 Subat 2015, Ankara Palas // Сайт МИД Турции...

⁹ Disisleri Bakanligi Sozcusu Tanju Bilgic'in Basın Bilgilendirme Toplantısı (Пресс-конференция пресс-секретаря МИД Турции Т.Бильгича), 27 Kasim 2014, Ankara // Сайт МИД Турции...

¹⁰ USA: 'Fighting IS not a priority for Turkey' - US intelligence chief James Clapper (США: «Борьба с ИГ не является приоритетом Турции», - шеф американской разведки Д.Клэппер) // Ruptly TV. 28.02.2015 - <https://ruptly.tv/vod/view/24833/usa-fighting-is-not-a-priority-for-turkey-us-intelligence-chief-james-clapper>

¹¹ Kadir Has Üniversitesi Türkiye Sosyal-Siyasal Eğilimler Araştırması (Исследование тенденций социально-политического развития Турции, проведенное Университетом Кадир Хас). Istanbul, 15 Ocak 2015, s. 7.

¹² Ibid., s. 33.

¹³ Ibid., s. 27.

¹⁴ Ibid., s. 28.

¹⁵ Türkiye Disisleri Bakanligi...

¹⁶ Disisleri Bakanligi Sozcusu..., 17 Subat 2015, Ankara // Сайт МИД Турции...

¹⁷ Ibid., 11 Mart 2015, Ankara // Сайт МИД Турции...

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Suleyman Sah Turbesi'nde tahliye operasyonu (Операция по эвакуации Гробницы Сулейман Шаха) // Anadolu Ajansi. 22.02.2015 - <http://www.aa.com.tr/tr/haberler/468874-suleyman-sah-turbesinde-tahliye-operasyonu>

²⁰ Açıklama No: 98, 27 Mart 2014, Suleyman Sah Saygi Karakoluna İlişkin Olarak Sosyal Medyada Yayınlanan Ses Kaydı Hakkında (Заявление МИД Турции: О распространившейся в социальных сетях аудиозаписи, касающейся почетной заставы у Гробницы Сулейман Шаха) // Сайт МИД Турции...

²¹ ISID tehdidine karşı net konuştuk (Ясно высказался по поводу угрозы ИГ) // Aksam, 02.10.2014 - <http://www.aksam.com.tr/siyaset/isid-tehdidine-karsi-net-konustu/haber-343146>

²² Türkiye Büyük Millet Meclisi kararı...

²³ Açıklama No: 70, 22 Subat 2015, Suleyman Sah Turbesi ve Saygi Karakolunun Gecici Nakli Hakkında (Заявление МИД Турции: О временном перемещении Гробницы Сулейман Шаха и почетной заставы) // Сайт МИД Турции...

²⁴ TBMM Genel Kurul toplantısı tutanağı (Протокол заседания Великого национального собрания Турции), 23 Subat 2015 // Сайт Великого национального собрания Турции - www.tbmm.gov.tr

²⁵ Cengiz Candar. 180 metrelik "stratejik derinlik"... (180-метровая «стратегическая глубина») // Radikal, 25.02.2015 - http://www.radikal.com.tr/yazarlar/cengiz_candar/180_metrelik_stratejik_derinlik-1300588b

²⁶ 'Sabah bir baktım Türk askeri benim arazimde' (Утром смотрю - на моем участке турецкие солдаты) // Vatan, 24.02.2015 - <http://www.gazetevatan.com/-sabah-bir-baktim-turk-askeri-benim-arazimde-743417>